УДК 341.24

Тимошенко Валерий Николаевич – д-р ист. наук, зав. кафедрой отечественной и всеобщей истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). *E-mail: valery@khspu.ru*
Чернов Кирилл Сергеевич – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). *E-mail: chernovkirill1989@rambler.ru*

В.Н. Тимошенко
К.С. Чернов
V.N. Timoshenko
K.S. Chernov

Правовое соглашение о статусе Вооруженных сил США в Республике Корея как источник антиамериканизма в южнокорейском обществе

Статья посвящена особенностям Соглашения о статусе Вооруженных сил США в Южной Корее. В частности, рассмотрены пункты данного соглашения, которые вызывают жесткую критику, недовольство и проявления антиамериканизма со стороны южнокорейского населения. Из-за проблемы антиамериканизма соглашение дважды подвергалось пересмотру, что, в итоге, так и не разрешило сложившуюся ситуацию. Более того, тема нового внесения новых поправок в документ в XXI в. активно используется внутриполитическими силами в своих интересах.

Legal agreement on the status of the USA Armed forces in the Republic of Korea as the anti-Americanism source in the South-Korean society

*The article is devoted to the peculiarities of the Agreement on the USA Armed forces **s**tatus in the South Korea. In particular, the author analyses the items of agreement, which cause strong criticism, discontent and anti-Americanism in the South-Korean society. Because of the problem of anti-Americanism the agreement was revised twice, but the result did not resolve the problem. Moreover, the new amendments needs are actively used by the internal political forces in the XXI century.*

Ключевые слова: *США, Республика Корея, Соглашение о статусе вооруженных сил, антиамериканизм, военный контингент, преступления, СОФА, общество.*

Keywords: *US, South Korea, status of forces agreement, SOFA, anti-Americanism, crimes, military personnel, serviceman, society.*

На территории Республики Корея (далее – РК) на постоянной основе размещены американские военные базы с соответствующим контингентом. Основанием присутствия Вооруженных сил США в стране служит Договор о взаимной обороне, подписанный сторонами по завершении Корейской войны 1950 – 1953 гг. Ключевая функция военного контингента Соединенных Штатов в Южной Корее – обеспечение безопасности и защита союзника от возможной агрессии извне, прежде всего, со стороны КНДР [15, с. 21].

В послевоенные годы количество военнослужащих США, находящихся в РК, составляло 64 тыс. чел. [8, с. 223], постепенно эта цифра снижалась, и в настоящее время немногим превышает 27 тыс. чел. Изначально американский военный контингент в Корее пользовался правом экстерриториальности, т. е. военнослужащие не подпадали под юрисдикцию правоохранительной системы РК ни за какие нарушения закона. Однако из-за изменений норм международного права Вашингтон был вынужден заключить с Сеулом соглашение, регулирующее вопросы о правах и привилегиях своих военнослужащих и части гражданского персонала в стране пребывания, а также вопросы таможенного законодательства. Такого рода документ подписан в 1966 г. и носит название Соглашение о статусе вооруженных сил (далее – СОФА).

Данный нормативно-правовой акт урегулировал многие аспекты гражданского и уголовного права, вместе с тем, он ограничивал полномочия южнокорейской судебной системы и структур исполнения наказаний в случае совершения американскими военными преступлений на территории РК. В частности, принципу действия закона в пространстве посвящена ст. 22 соглашения, согласно которой военнослужащие США могли быть привлечены к ответственности исключительно судебной системой Соединенных Штатов и по американскому законодательству. В данном контексте Вооруженные силы США за рубежом уравнивались с дипломатическими представительствами [11].

Указанное соглашение в РК постепенно превратилось в источник антиамериканских настроений среди южнокорейских граждан. Начало такой тенденции наблюдаюсь в 1980-е гг. – в период активной демократизации страны. Основанием для разрастания антиамериканизма послужили высокая преступность среди американских военнослужащих и невозможность назначения наказания им южнокорейскими судами. Так, в 1988 г. Правительством РК опубликован и предоставлен в Национальную ассамблею документ под названием «Хронология преступлений армии США в Корее и их рассмотрение», он отражал всю статистику по преступлениям, совершенным американскими военными на территории Кореи с 8 сентября 1945 г. Стоит отметить, что общее число таких преступлений за 20 лет (с 1967 г. по 1987 г.) составило 39 452, иными словами, в среднем, совершались 5 противоправных деяний в день. При этом, количество американских солдат, участвовавших в их совершении, составило 45 183 чел. [4].

В результате преступных действий военнослужащих США среди южнокорейского населения стали проявляться акты антиамериканизма, совершаемые главным образом радикально настроенными социальными

группами. В 1982 г. студенты устроили шествие, направленное против открытия американского культурного центра в Пусане [5, с. 252]. В марте 1982 г. произошло нападение на американское информационное агентство ЮСИА в Пусане, затем в мае 1983 г. имел место подобный инцидент в Тэгу, а в 1985 г. уже и офис ЮСИА в Сеуле подвергся атаке со стороны южнокорейской радикально настроенной молодежи [16, с. 360 – 361]. В Кванджу в 1985 г. была проведена демонстрация против деятельности США в РК [5, с. 252]. С 1986 г. антиамериканские выступления происходили практически непрерывно [9, с. 142], а негативное отношение к США начало все сильнее проявляться и в средствах массовой информации. Проступки американцев нередко преувеличивались и становились весьма полезными для поднятия рейтингов телеканалов и газет, особое внимание привлекали случаи оправдания американцев военным трибуналом [17, с. 54]. Совокупность данных факторов способствовала обострению как внутриполитической ситуации в стране, так и отношений РК с США.

В целях стабилизации обстановки Сеулом и Вашингтоном в 1990 г. была достигнута договоренность о внесении изменений в СОФА. В результате, официальный пересмотр документа состоялся в 1991 г. Изменения коснулись нескольких вопросов, но, прежде всего, разграничения юрисдикции по уголовным делам. В соответствии с поправками в СОФА, совершенные американскими военными преступления на территории РК должны были рассматриваться трибуналом США только в том случае, если они совершены при выполнении подданными Соединенных Штатов должностных обязанностей либо в период военного времени, в противном случае, преступления подпадали под юрисдикцию РК. Кроме того, пересмотр документа дал возможность Южной Корее производить арест военнослужащих США, вести соответствующие расследования и судебные процессы при совершении последними особо тяжких преступлений, в иных случаях – после определенного согласования с американским военным командованием [10].

Однако пересмотр соглашения лишь ненадолго снизил уровень антиамериканизма в Южной Корее: внесенные изменения фактически не привели к существенному сокращению преступности, а под юрисдикцию корейских судов подпадала лишь малая доля всех дел с участием военнослужащих США. Так, по данным, представленным Министерством юстиции РК на заседании Национального собрания 4 октября 1993 г., общее количество таких преступлений с октября 1992 г. по август 1993 г. составило 850. Среди них только 10 дел рассмотрены в южнокорейских судах [2]. Такая тенденция находила отражение в деятельности общественных организаций страны, которые в 1992 г. сформировали национальную кампанию, направленную на отмену особого статуса американских военнослужащих в Корее. Данная кампания получила поддержку местного населения и за несколько лет существования превратилась в институализированный общественный орган, способный оказывать влияние на общественно-политическую ситуацию в Южной Корее [4].

В результате нарастания напряженности вокруг СОФА в 1994 г. в парламенте страны было предложено внести очередные поправки в документ, и ввиду сложной социально-политической обстановки данная инициатива получила одобрение. В 1995 г. правительствами РК и США был начат переговорный процесс. Согласование по данному вопросу затянулось, и лишь в 2000 г. стороны преодолели все препятствия и пересмотр состоялся. Изменению подверглись преимущественно пункты относительно юрисдикции органов по уголовным делам и проблемам окружающей среды [3, с. 203].

Экологическая проблематика в период демократизации в Южной Корее стала привлекать все большее внимание общественных масс. В 1990-е гг. в стране наблюдалась консолидация сил экологического движения. Так, в 1996 г. организация «Зеленый союз» объединила 11 региональных эко-сообществ, и благодаря созданной коалиции южнокорейское общество узнало о негативном влиянии американских военных баз в РК на окружающую среду. Члены организации проводили анализы проб воды и грунта, взятых вблизи объектов США. Результаты показывали, что содержание свинца и нефтепродуктов превышало допустимые нормы, а в отдельных случаях требовало эвакуации баз. Проводя курс по борьбе с «американским загрязнением», «Зеленый союз» впервые обозначил еще одну актуальную проблему, урегулирование которой требовало внесения поправок в СОФА. Впоследствии необходимость принятия мер в данном контексте была высказана и Министерством экологии РК, и по его инициативе данный пункт вошел в перечень вопросов, обсуждаемых на переговорах по пересмотру СОФА [3, с. 209].

Примечательно, что ускорению пересмотра СОФА способствовало событие, привлекшее внимание как южнокорейской, так и мировой общественности. В 2000 г. произошел инцидент, вызвавший широкий общественный резонанс: американским солдатом на военной базе в Ёнсане было слито 20 галлонов формальдегидов в р. Ханган, протекающую через Сеул. Власти США утверждали, что концентрация формальдегидов была крайне низкой, и угроза здоровью южнокорейских граждан полностью отсутствовала. Однако местные общественные организации антиамериканской направленности развернули в связи с данным эпизодом масштабную пропаганду, более того, к ним активно подключились местные СМИ. Критике было подвергнуто действовавшее между двумя странами соглашение, никоим образом не обязующее США принимать меры по сохранению экологической обстановки [12].

В итоге, вызвавшее эскалацию настроений антиамериканской направленности событие акселерировало внесение поправок в СОФА, которые коснулись, главным образом, мер по сохранению окружающей среды [3, с. 203 – 204]. Пересмотр документа официально состоялся 28 декабря 2000 г. В соответствии со ст. 1 обновленного СОФА, американская сторона будет с уважением относиться к действующему законодательству РК в сфере экологии и предпримет необходимые меры по нейтрализации загрязнений, которые произошли по вине американских войск и которые

несут реальную и неизбежную угрозу здоровью человека. Однако, если такая угроза отсутствует, то фактически Соединенные Штаты могут возвращать военные объекты южнокорейским властям без предоставления компенсации за требуемую уборку территории и ремонт зданий и сооружений [6, с. 109 – 111].

По мнению научного сообщества РК и США, данные изменения существенным образом не повлияли на изменение экологической обстановки на военных базах США в Южной Корее, они в первую очередь были направлены на южнокорейскую общественность. Как утверждает американский специалист по международному праву агентства «Bloomberg», доктор юридических наук Дж. Ку, такая правовая формулировка в документе, как «реальная и неизбежная угроза здоровью человека», позволила Вашингтону, как и прежде, избегать обязательств по очистке загрязненных территорий. Загрязнения, вызванные деятельностью военного контингента США, зачастую несут угрозу окружающей среде, близлежащим фермерским хозяйствам и т. д. и могут не представлять непосредственную угрозу здоровью человека. Исходя из этого, лишь в отдельных случаях американская сторона будет обязана проводить специальные работы по ликвидации загрязнений [6, с. 112]. Глава бюро по борьбе с американской преступностью в Корее Кен Го Ю придерживается схожей позиции. В частности, он указывает, что данная формулировка носит условный характер, поэтому критерии оценки ее наличия слишком размыты, из-за чего американская сторона способна избегать затрат на сохранение окружающей среды [7, с. 5].

Кен Го Ю также акцентирует внимание, что во время второго пересмотра СОФА правительство РК настаивало на том, чтобы именно южнокорейской стороной проводились замеры тех или иных показателей, а также выносилось заключение о состоянии окружающей среды. Однако США не пошли на компромисс, и было решено, что указанные процедуры будут проводиться американской стороной. Более того, на требование Сеула предоставлять подробный отчет о проделанных анализах и пробах Вашингтон ответил отказом [7, с. 5].

Соглашение между РК и США вызывает недовольство южнокорейской общественности также по причине наличия определенных отличий между СОФА США и РК, а также СОФА, заключенным США с иными государствами, такими, как страны НАТО или Япония. Сторонники пересмотра документа заявляют о его несправедливости и рассматривают его как инструмент США для ведения с Южной Кореей неравноправных отношений. Если сравнивать два документа, то СОФА США – НАТО ограждает от южнокорейского судопроизводства лишь американских военнослужащих, а СОФА США – РК – и военнослужащих, и ту часть гражданского персонала, которая формально входит в состав военного контингента США в Корее [6, с. 107].

Если говорить об охране окружающей среды, то в соглашении, действующем между США и Германией, указано, что в случае невозможности использования передаваемых объектов по причине их

изношенности США обязаны оплатить снос зданий и сооружений и последующую очистку территории. В п. 5 ст. 63 документа отмечено, что дополнительно данный вопрос должен решаться на соответствующих переговорах между сторонами. В действующем между США и РК документе подобные пункты не появились даже после второго редактирования [6, с. 113].

Таким образом, среди южнокорейского населения твердо сформировалось убеждение о неравноправности СОФА. Согласно опросам общественного мнения в 2001 г., в Южной Корее 75,7% граждан РК посчитали СОФА неравноправным, 18,9% – равноправным [3, с. 203].

Сложившаяся ситуация впоследствии стала использоваться внутренними политическими силами. В начале декабря 2002 г. в стране разразился крупный скандал, вызванный гибелью двух южнокорейских школьниц, на которых совершила наезд американская бронемашина. Управлявшие ею военнослужащие находились при исполнении, в связи с чем, их судил военный трибунал США, который вынес оправдательный приговор. Такой поворот событий вызвал масштабную реакцию южнокорейской общественности. В результате, в декабре 2002 г. в крупных городах страны прошли митинги антиамериканского характера: только в Сеуле вблизи американского посольства состоялась 10-тысячная демонстрация. Волна антиамериканизма, захлестнувшая РК в конце 2002 г., позволила кандидату в президенты от Демократической партии нового тысячелетия Но Му Хену одержать победу на выборах 19 декабря 2002 г. В своей предвыборной кампании он выделил пункты о внесении поправок в СОФА и общем пересмотре отношений с США, что впоследствии резко повысило его рейтинг в предвыборной гонке.

Во время своего президентства Но Му Хен действительно поменял подходы к военно-политическому сотрудничеству с Соединенными Штатами. РК стала вести более независимую политику, в связи с чем, был незначительно сокращен военный контингент США в стране. В этот период Вашингтоном стали активно проводиться меры по снижению преступности среди военнослужащих, дислоцированных в РК: они включили и специальные лекции о корейской культуре, и запрет на увольнения более 2-х дней, и борьбу с употреблением алкоголя, и т. д. Результаты таких действий существенно снизили активность антиамериканского движения, но, несмотря на это, СОФА при Но Му Хене так и не претерпело новых изменений.

С приходом к власти в 2008 г. консервативной администрации, занимавшей проамериканскую позицию, вопрос о пересмотре СОФА правительством страны вообще не поднимался. Однако необходимость в этом постепенно растет: более чем на 20% возросло количество уголовных преступлений с участием американских военных. Такая тенденция привела к активизации антиамериканского движения и к новым требованиям по пересмотру СОФА [18, с. 93].

В данном контексте особое внимание южнокорейской общественности привлек инцидент, произошедший в мае 2015 г. Тогда американское оборонное ведомство ошибочно направило на базу ВВС США в Осане

контейнер, содержавший живые споры сибирской язвы. Результатом такой ошибки стала экстренная госпитализация 22-х сотрудников военного объекта и попадание информации об этом в местные СМИ, что, в конечном счете, и вызвало широкий общественный резонанс в Южной Корее [1]. Данное событие вновь актуализировало вопрос о пересмотре СОФА. Критике была подвергнута ст. 9 соглашения, которая касается таможенного досмотра и тарифов. Согласно ей, должностные лица таможенных органов Южной Кореи не имеют права досматривать военные грузы армии США [11, 13].

После инцидента профессор университета Ханкук Ли Чан Хи заявил, что из трех стран в мире с наибольшим американским военным контингентом – Южной Кореи, Японии и Германии – Южная Корея является единственным государством, которое Соединенные Штаты формально не обязаны ни уведомлять заранее, ни советоваться с ним о ввозе различного вооружения и опасных грузов. Ли Чан Хи акцентировал внимание на том, что поскольку этот вопрос непосредственно связан с безопасностью южнокорейских граждан, СОФА должно быть пересмотрено [15].

Вскоре после инцидента прошло заседание совместной американо-южнокорейской комиссии по вопросам СОФА, созданной в 1967 г. Во время обсуждения южнокорейской стороной была поднята тема третьего пересмотра документа. Представители правящей партии Сэнури также выступили за принятие мер, препятствующих США беспрепятственно ввозить в РК опасные для здоровья и жизни человека вещества. В результате, данной проблеме был посвящен ряд переговоров различного уровня: она обсуждалась на встрече представителей МИД РК и военного командования США в Корее, а также в рамках совместной рабочей группы по военным вопросам. Однако позиция Вашингтона нацелена на сохранение статуса-кво, в связи с чем дискуссии о существующей проблеме не привели к ее разрешению [13].

В настоящее время проблема сохраняет свою актуальность и вызывает определенную социально-политическую напряженность внутри РК. В стране регулярно проходят мирные митинги за пересмотр «неравноправного» документа, более того, СОФА продолжает оставаться предметом дискуссий в научных кругах РК. Отдельные скандалы, связанные с преступной деятельностью американских военнослужащих привлекают внимание широких общественных масс и могут использоваться внутриполитическими силами. Популярный в Южной Корее телеведущий и пиар-промоутер Чо Гап Че в своих комментариях отметил, что на предстоящих президентских выборах в 2017 г. вопрос о пересмотре СОФА может так же, как в 2002 г., активно использоваться кандидатами. По мнению Чо Гап Че, именно в предвыборный период тема антиамериканизма может стать предметом внутриполитических «игр» [14].

Литература и источники:

1. *Военные США по ошибке отправили споры сибирской язвы в Южную Корею [Электронный ресурс] – URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/556682fc9a7947580d28c9ee.*

2. *Гнитеев, В. Социально-психологические аспекты преступности американских военнослужащих в Японии и Республике Корея [Электронный ресурс] / В. Гнитеев. – URL: http://www.pentagonuses.ru/publ/5-1-0-105.php*

3. *Feinerman, J. V. The U.S.-Korean Status of Forces Agreement as a Source of Continuing Korean Anti-American Attitudes // Korean Toward the United States: Changing Dynamics. – New York, 2005. – P. 196 – 219.*

4. *Kim, K. N. Korean People's Struggle to Eradicate the Crimes by U.S. Army Troops in Korea. [Electronic resource] – URL: http://koheme-andrew.livejournal.com/27159.html/*

5. *Kim, Uichol. Perception of American People, Society, and Influence: Psychological, Social, and Cultural Analysis of Anti-American Sentiments in South Korea // Korean Toward the United States: Changing Dynamics. – New York, 2005. – P. 247 – 265.*

6. *Koo, J. H. The Uncomfortable SOFA: Anti-American Sentiments In South Korea and The U.S.-South Korea Status of Forces Agreement // American University National Security Law Brief. – Washington, 2011. – P. 102 – 115.*

7. *Kyong, Ko You. U.S. Forces in Korea (USFK), Their Realignment and the Damage Caused by Them. – Seoul, 2009. – 10 p.*

8. *Levie, Howard S. How It All Started and How It Ended: A Legal Study of the Korean War // Akron Law Review № 35. – Akron : The University of Akron. 2002. – P. 205 – 225.*

9. *Moon, Chung-in. Between Banmi (Anti-Americanism) and Sungmi (Worship of the United States): Dynamics of Changing U.S. Images in South Korea // Korean Toward the United States: Changing Dynamics. – New York, 2005. – P. 139 – 153.*

10. *The full text of the 1991 revision of SOFA [Electronic resource] – URL: http://www.korea.army.mil/sofa/sofa1966_ui1991.pdf*

11. *The US-ROK SOFA [Electronic resource]. – URL: http://rokdrop.com/2008/02/22/gi-myths-the-unfair-us-korea-sofa.*

12. *US military apologizes for formaldehyde release in S. Korea. [Electronic resource] – URL: http://www.waterworld.com/articles/2000/07/us-military-apologizes-for-formaldehyde-release-in-s-korea.html.*

13. *Yi, Whan Woo. Korea, US begin talks on anthrax incident. [Electronic resource] – URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/common/printpreview.asp?categoryCode=120&newsIdx=182827.*

14. *□□□□ □□□□□ □ □□□□. [□□□] □□□ '□□□□□' □□. (Чо Гап Че: Демократическая коалиция новой политики еще опасней чем Объединенная прогрессивная партия) [Electronic resource] – URL: http://www.futurekorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=27790.*

15. *□□□. □-□ □□□ □□ □□ (SOFA) □□□ □□ □□ □□ □□ □□ □□. □□: □□□ □□ □ □ □ □ □ □. (Ли, Чан Хи. Оптимизация расследований преступлений в контексте СОФА. – Сеул : Азиатский центр социальных наук, 2007. – 290 р.).*

16. □□□. □□□□ □□ □□□ □□□□□ □□. □□ (Нам, Санги. Сознание южнокорейцев и обзор антиамериканского движения. – Сеул, 1991. С. 360 – 363.).

17. □□□ □□□. □□□ □□ □□□ □□□□. □□: □□□□ (Камингс, Брюс. Сравнение общества и демократии. – Сеул : Изд-во «Нанам», 1996. – 96 р.

18. □□□. □□□ □□ □□ □□□□□ // □□□□□□. □19□ 1□. □□. (Чон Чхи Чок. Антиамериканизм в Южной Корее после демокартизации // Исследования объединенной политики. – Т. 19. – №1. – Сеул, 2010. – Р. 79 – 106.).